

Синее пламя Чэнь Исиня уже само по себе говорило о многом. Тот человек в чёрном был инородным демоном, и его страх перед этим пламенем явно указывал на то, что оно не было чем-то обычным. А сам Чэнь Исинь, обладающий таким пламенем, явно выделялся среди других, по крайней мере, выглядел куда более необычно, чем Цзин Чжихуа.

Если бы Чэнь Исинь действительно был Божественным Сыном из Высшего Мира, то зачем ему понадобились бы духовные камни? И почему он не захотел бы их получить?

Но то, что Чэнь Исинь мгновенно отдал все камни Вэньжэнь Ли, стало для него неожиданностью. Он думал, что знает Чэнь Исиня достаточно хорошо, чтобы предположить, что тот не станет так безоговорочно доверять кому-либо, даже если это человек, к которому он испытывает чувства.

— Они уже вместе.

Вчера в главном зале, увидев Чэнь Исиня и Вэньжэнь Ли, он понял, что они уже вместе. Уровень мастерства Вэньжэнь Ли был намного выше его собственного, поэтому он не осмелился углубляться в их отношения. Однако аромат, исходящий от Чэнь Исиня, был смесью их обоих, что говорило само за себя.

— Учитель...

Тянь Ян не совсем понимал, что имел в виду Хань Цзычуань. Мин Юэ, которая могла бы объяснить, уже потеряла сознание.

— Время покажет.

Хань Цзычуань произнёс это и направился к висящей клетке Цзин Чжихуа. Открыв её ключом, он не стал помогать ему подняться, а лишь слегка коснулся центра клетки. Цзин Чжихуа, погружённый в сон уже целый день, наконец очнулся.

— Исинь...

Он открыл глаза, пробормотав имя Чэнь Исиня. Его сон был легко угадываем — день за днём он думал о Чэнь Исине, и его сны, конечно же, были связаны с ним.

Хань Цзычуань слегка нахмурился и сказал лишь:

— Пошли.

Цзин Чжихуа быстро пришёл в себя. Оглядевшись, он заметил множество любопытных и немного пугающих взглядов. Ему стало неловко, но через мгновение он поднял подбородок и последовал за Хань Цзычуанем.

— Кто вы?

Тихо спросил Цзин Чжихуа, его тон был на удивление спокойным. Он явно уже считал себя Божественным Сыном из Высшего Мира.

— Дерзость! Это мой учитель, Небесный Мастер Врат Небесных Тайн. Будь вежливее, брат Цзин.

Предупредил его Тянь Ян. Даже если Цзин Чжихуа был Божественным Сыном, они всё ещё находились в Низшем Мире, и он был всего лишь культиватором на стадии закладки основания. К тому, кто спас его из клетки, следовало относиться с уважением, а не вести себя так, будто это само собой разумеется.

В этом мире даже для Божественного Сына из Высшего Мира не было ничего само собой разумеющегося.

Цзин Чжихуа промолчал, следуя за Хань Цзычуанем. Его взгляд блуждал в поисках Чэнь Исиня. Его сон был настолько реальным, что он позволил себе несбыточные мечты.

— Учитель, когда мы вернёмся на гору Тяньчи?

— Не спеши.

Ответил Хань Цзычуань, выходя наружу. Он шёл через толпу зевак, не боясь, что кто-то попытается ограбить его, несмотря на то что заплатил огромную сумму за «Божественного Сына».

Цзин Чжихуа, уверенный в своём статусе, не проявлял никакого беспокойства. Он был Божественным Сыном, и в мире Тайсуань он был в полной безопасности. С тех пор как его личность была подтверждена двадцать лет назад, он постоянно, хоть и не всегда осознанно, впитывал эту уверенность.

Хань Цзычуань бросил на него взгляд и мысленно покачал головой. Эта чрезмерная гордость Цзин Чжихуа во многом была результатом того, как его баловал Чэнь Исинь. Теперь, когда Чэнь Исинь оставил его, у Цзин Чжихуа не было никакого осознания этого, и он всё ещё считал, что кто-то будет всегда его прикрывать.

— Зачем мы здесь?

Спросил Цзин Чжихуа, когда Хань Цзычуань остановился у беседки. Он терпел всю дорогу, но теперь решил не сдерживаться.

Но Хань Цзычуань не ответил. Вместо этого он схватил Цзин Чжихуа за запястье. Тот на мгновение замер, его взгляд стал рассеянным.

Через пятнадцать минут Хань Цзычуань отпустил его, и Цзин Чжихуа, едва держась на ногах, упал на землю.

— Что ты со мной сделал?

Спросил Цзин Чжихуа, чувствуя странную тревогу. Но Хань Цзычуань больше не смотрел на него.

— Двое моих друзей, выйдете ли вы, или мне придётся сделать что-то с вашим учеником, чтобы вы появились?

Произнёс Хань Цзычуань.

Спустя мгновение из леса вышли Юнья-цзы и Истинный муж Юньчжэнь. Они следовали за ними с тех пор, как Хань Цзычуань вывел Цзин Чжихуа.

Они обсуждали этот план несколько дней и наконец решили действовать. Никто из них не хотел сталкиваться с Вэньжэнь Ли и Чэнь Исином, но спасти Цзин Чжихуа было необходимо. Единственный способ — дожидаться, пока его купят, а затем похитить.

В тот момент им не пришлось бы сталкиваться с Вэньжэнь Ли, и с их уровнем мастерства они могли бы легко увести Цзин Чжихуа. Однако ситуация сложилась лучше, чем они ожидали. Врата Небесных Тайн были единственной сектой, которая точно не причинила бы вреда Цзин Чжихуа.

Возможно, если бы Цзин Чжихуа согласился уйти с ними, они могли бы избежать боя.

— Учитель, наставник!

Позвал Цзин Чжихуа, его слегка испуганное выражение наконец успокоилось.

— Чжихуа, ты в порядке?

Спросил Истинный муж Юньчжэнь, одновременно проверяя его духовным зрением. Он не обнаружил ни заклинаний, ни запретов, наложенных Вэньжэнь Ли или Хань Цзычуанем.

— Я в порядке.

Ответил Цзин Чжихуа, медленно поднимаясь. Через мгновение его лицо слегка похолодело:

— Учитель, наставник, Исинь не испытывает ко мне чувств, но я не могу быть бессердечным. Пожалуйста, оставьте его мне для расправы.

Эти слова Цзин Чжихуа заставили всех, включая Хань Цзычуаня, замереть.

Цзин Чжихуа до сих пор не понимал особого положения Вэньжэнь Ли в мире культивации Тайсуань. Он не осознавал, что они находились в месте, полностью контролируемом Вэньжэнь Ли. Пока их разговор не касался Чэнь Исина, всё было в порядке, но как только это произошло,

даже Юнья-цзы и Истинный муж Юньчжэнь оказались втянутыми.

Хань Цзычуань сначала удивился, но затем улыбнулся. Однако он всё ещё молчал, слегка отступив в сторону. На скамье в беседке сидели Чэнь Исинь и Вэньжэнь Ли.

Раньше Хань Цзычуань не замечал их, но когда Цзин Чжихуа произнёс эти слова, Вэньжэнь Ли выпустил немного своей убийственной ауры, и он сразу это почувствовал. Это было ожидаемо.

План Юнья-цзы и Истинного мужа Юньчжэнь был не так уж сложно предугадать, особенно для Чэнь Исиня, который хорошо знал их характеры.

— Учитель, давно не виделись.

Произнёс Чэнь Исинь, сидя рядом с Вэньжэнь Ли. Он слегка наклонился к нему, выглядел расслабленно. После свадьбы их отношения стали более открытыми, и они больше не скрывали их перед другими.

— Исинь.

На лице Юнья-цзы не было удивления. Он и Истинный муж Юньчжэнь прибыли в провинцию Янь, и встреча с Чэнь Исинем была ожидаемой. Однако он не хотел, чтобы всё началось с таких слов, как сказал Цзин Чжихуа.

Чэнь Исинь всё ещё был его любимым учеником.

Конечно, хорошо, что Юнья-цзы не произнёс эти слова вслух, иначе Чэнь Исинь вряд ли сохранил бы спокойствие. Его уверенность была обусловлена тем, что рядом с ним сидел Вэньжэнь Ли, которого он вернул себе.

После всех испытаний они всё ещё были вместе. Чэнь Исинь всё ещё ненавидел Юнья-цзы за то, что тот сделал, но в его сердце оставалось немного благодарности за прошлое. Он не мог гарантировать, что эта встреча не закончится ссорой.

— Тринадцатый, как ты собираешься меня наказать?

Чэнь Исинь перевёл взгляд с Юнья-цзы на Цзин Чжихуа, заставляя того покраснеть от злости. И он точно знал, что Цзин Чжихуа не любит, когда его называют «Тринадцатый». Убрав его имя, он стёр всё их прошлое.

Цзин Чжихуа молчал, но Чэнь Исинь, хорошо знавший его, понимал, что за спокойствие скрывалось за этим молчанием.

Он думал, что Юнья-цзы и Истинный муж Юньчжэнь пришли, чтобы защитить его, наказать Вэньжэнь Ли, который похитил его, и самого Чэнь Исиня, который безжалостно продал его.

— Вероятно, ты снова уничтожишь моё мастерство, а затем наложишь на мою душу заклятие, которое будет мучить меня до самой смерти. Только так Божественный Сын будет удовлетворён.

Сказал Чэнь Исинь с улыбкой, словно шутил. Но всё, что он сказал, действительно происходило с ним. Если бы не Вэньжэнь Ли, он бы сейчас едва держался на ногах, ожидая смерти.

Чэнь Исинь замолчал, затем снова посмотрел на Юнья-цзы:

— Учитель, что скажешь?

Юнья-цзы не мог ничего сказать. Цзин Чжихуа и Секта Нефритового Треножника действительно предали Чэнь Исиня, а он, учитель, был главным виновником этой трагедии. Он не мог оправдываться.

— Раньше я был неправ, но на этот раз... Я не хотел твоей смерти, я хотел тебя защитить.

<http://bllate.org/book/15419/1363798>